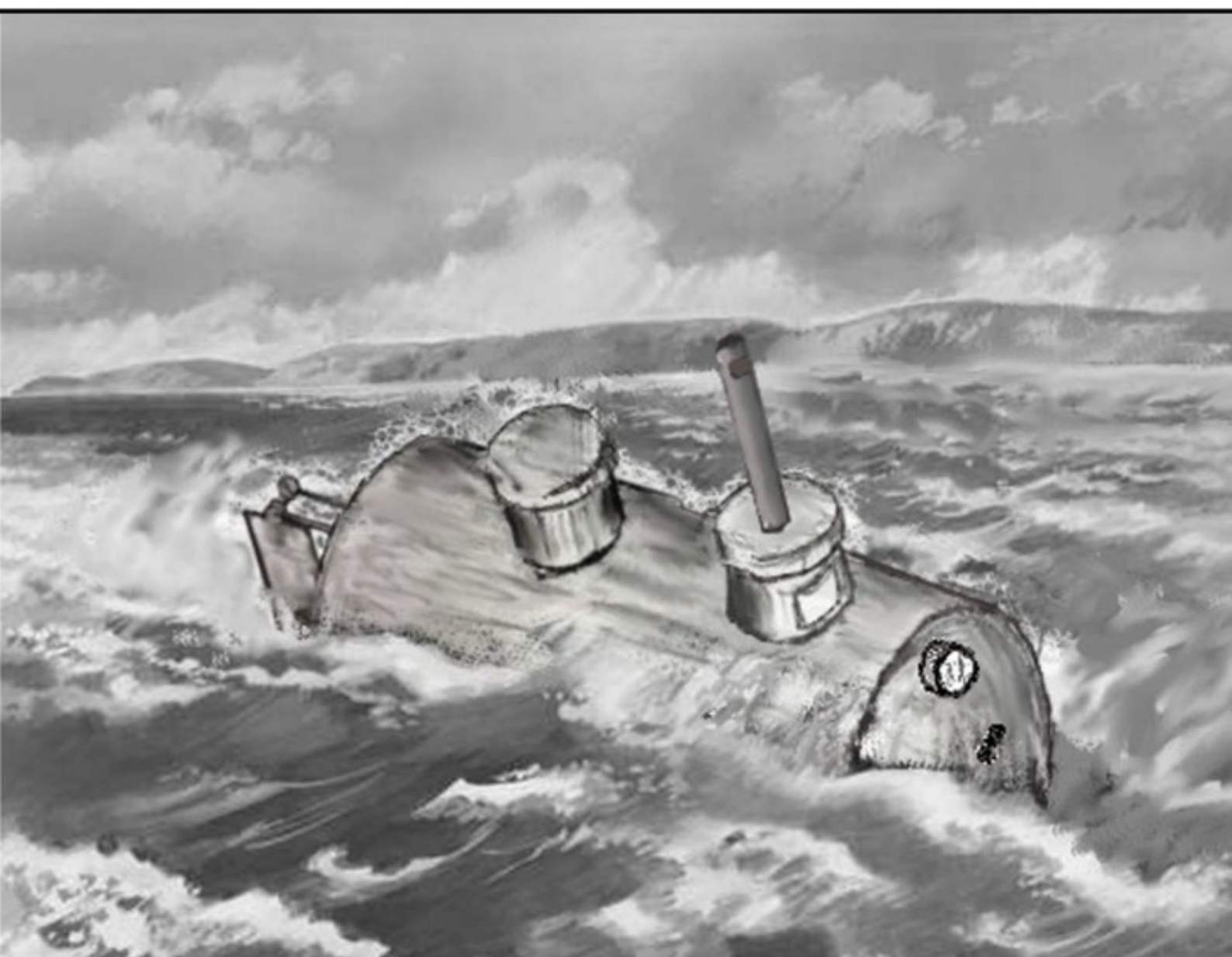

Игорь Сорочинский

Остров кладов

Игорь Сорочинский

Остров кладов

«Издательские решения»

Сорочинский И.

Остров кладов / И. Сорочинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964525-8

Эта книга для мальчишек. Эта книга уведет Вас от обыденности и окунет в атмосферу приключений. Автор этой книги — инженер. И многое в сюжете основано на придумках моего героя — инженера, попавшего в сложные ситуации. Я надеюсь, что технические решения, описанные здесь, вызовут у читателя желание предложить какие-то свои варианты выхода из положений, в которых оказались мои герои. Ну, и конечно, очень хочу, чтобы после прочтения книги мальчишки захотели бы связать свою будущую жизнь с техникой.

ISBN 978-5-44-964525-8

© Сорочинский И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Остров кладов

Игорь Сорочинский

© Игорь Сорочинский, 2019

ISBN 978-5-4496-4525-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выражаю благодарность моим коллегам – инженерам за критику и предложения по техническим аспектам. Это: Валерий Васильев, Юрий Шкуро. Надеюсь, что и для следующих моих литературных произведений у них найдутся хорошие идеи. А может, что-то предложишь и ты – читатель.

Пролог

– Ну вот, опять нечего читать!

Хочется прочесть что-нибудь в стиле Жюль Верна, но осовремененное. Но в инете теперь только за деньги. Совсем не осталось бесплатных книг. Ладно, пойду на Юнону (это рынок электроники в Питере. Примечание автора), может там найду что-нибудь хорошее рублей за 50.

На Юноне я облазил все лотки – ничего подходящего.

– Вот тут я еще не был.

За прилавком стоит мужичок в робе строителя. Перед ним лежит старинный хлам: подсвечники, портсигары, какие-то дверные ручки... И облезлая папка для бумаг. Она в следах сырости – в желтых таких пятнах. Углы разлохмачены. На папке надпись шрифтом, каким писали в 30-х годах прошлого века: «Папка для бумаг. 1940 г.». Папка толстая. Завязки заскорузли от старости.

– Сколько эта папка стоит?

– Полтинник дашь?

– А что там внутри-то?

– А кто его знает. Мы дом тут рушили. Супермаркет будут строить, так место освободили, вот там я ее и нашел. Не хотел ее брать, да Васька говорит: «Бери ее, Гриша, может, продашь кому. Щас народ всякий хлам старинный покупает». Вес небольшой – вот я ее и прихватил на рынок. А что внутри – не знаю. Бумажки какие-то рукописные.

Я открыл папку и на первом листе прочитал: «Хроники Ивана Хазина. Начат 13 сентября 1940 года».

Ну, думаю, цена не дикая. А вдруг там что интересное, тем более, что название почти, как у Рафаэля Сабатини. Я так однажды «Конек-Горбунук» купил. Так там рисунки блокадного мальчишки были. Почти на каждой странице. Я не отрываясь всю книжку просмотрел – это что-то!

– Ладно. Вот тебе бабки. Давай свой хлам.

Мужичок забрал деньги. Обмахнул им портсигары, выложенные на прилавке, и протянул мне папку.

Дома, прежде всего, я заварил себе кофе, поудобнее уселся в свое любимое кресло и открыл папку «Хроники Ивана Хазина»...

.....

– Ни чего себе, уже двенадцатый час ночи.

Соловьев по телику уже про Порошенко начал вещать, а я только-только перевернул последний листок из этой старинной папки. Дневник так захватил меня, что я не заметил, как пролетело время.

– Ну мне подфартило! Это был невероятный рассказ! Такого я не ожидал!

Вот я, поэтому и сел за комп, чтобы донести до Вас, мой читатель, эти сумасшедшие приключения, которые произошли с Ваней Хазиним – я переписал изложение Ивана так, чтобы Вы могли его читать так же, как хорошую книгу. В папке были и рисунки Хазина – я их тоже воспроизвел.

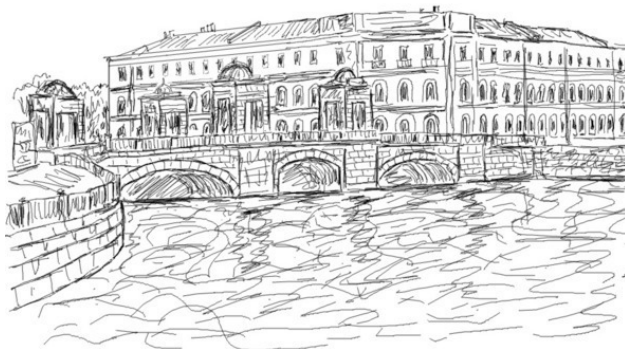
Итак, что, начнем?

Глава 1

Я Иван Хазин пишу это повествование по просьбе моих друзей – Василия Трелова, Льва Левинсона, Бенедикта Ганина.

Это было в Ленинграде в июле 1940 года, мне тогда было 15 лет.

Мы с больной мамой, Верой Петровной, жили в коммуналке на проспекте Газа, на углу с Фонтанкой.

Окрестности нашего дома

Мама работала в гостинице администратором, папа мой погиб в Туркестане в бою с басмачами, и мы с трудом сводили концы с концами.

Тяжело заболела сменщица мамы и она была вынуждена целыми днями проводить на работе в гостинице. Поэтому и я тоже жил там.

Гостиница называлась «Адмирал Сенявин». Я называл ее просто – Сенявин.

Гостиница «Адмирал Сенявин»

Однажды ночью в дверь Сенявина кто-то сильно и настойчиво постучал. Мама открыла входную дверь, за ней стоял мужчина в макинтоше. Я взглянул на него и понял, как должен выглядеть пират, о которых я только сегодня читал в «Одиссее капитана Блада». Это был человек крупного телосложения, лицо его было круглым, все в морщинах. Глубокий шрам багровел слева от уха до подбородка.

Мужчина отряхнул плащ от капель дождя и хриплым басом спросил

– Номера свободные есть?

– Да есть один, но самый маленький, в подвальчике – ответила мама.

– Мне сгодится. И человек перешагнул порог.

Мама начала оформлять постояльца. А тот сурово посмотрел на меня и спросил

- Тебя как зовут, юнга?
- Ваня.
- Ну что, Ваня, принесешь мне в номер бутылочку портвейна «777», а? Замерз я, как на морском дне. И яишенки не забудь. Со шкварочками. ХА, ха, ха – сипло засмеялся «пират».
- И называй меня просто – Капитан.

Капитан Борис Бовин

Время началось хлопотное – Капитан все время требовал портвейн и яичницу, и иногда жареную картошку.

Затем он начинал орать песни о морях, кораблях и море. Это повторялось каждый день. Мама охала

– Побыстрей бы съезжал, что ли этот оболтус. Утомил, спасу нет.

Однажды Капитан усадил меня возле себя, и шепотом сказал:

– Юнга, а ты ходил когда-нибудь по Ладого, а? Я тебе скажу, что туда лучше не соваться... Там такое бывает... Много, много друзей оставил там, на дне Ладоги Боря Бовин. Они теперь мне снятся каждую ночь... И он затянул грустную песню.

Я понял, что Капитан и есть Боря Бовин. И что он был моряком.

Капитан рассказал мне, как они после революции на судах возили грузы под огнем английских и американских орудий. Как он не раз тонул, после попаданий снарядов в их балкер. Это была страшная повесть.

Капитан достал из своего чемодана какой-то грязный листок бумаги, и пьяным голосом сказал:

– Здесь карта, ...карта, где зарыты сокровища... Ты спрячь ее у себя. За ней могут не сегодня-завтра прийти. Ты ее никому не отдавай... Если я останусь жив, то заберу ее у тебя, когда придет время. А пока пусть у тебя... И Капитан заснул.

Тут раздался стук в дверь – кто-то пришел.

– Ну почему ночью... Опять не высплусь.

В холл вошел худой человек в темных очках, с длинной белой палкой. Он передвигался мелкими шажками, и все время постукивал палкой перед собой – слепой, понял я.

Слепой Петр

– Мальчик ты не видел ли моего друга Борю Бовина? Он не здесь остановился?

– Дядя, а как Вы поняли кто я, и что я здесь? Вы же слепой.

– А я все чувствую! Я даже слышу, как сопит мой друг Боря. Он где-то здесь. Ты отведешь меня в его комнату?

И он крепко ухватил меня за руку. Я попытался освободиться, но безрезультатно.

– А Вы кто такой? Чего это я должен показывать Вам что-либо?

– Мальчик, я Петр. Боря меня знает, и очень хочет меня увидеть. Он должен мне кое-что передать.

– Ну, хорошо, я пойду, разбужу его. Но только Вы отпустите мою руку, а, то мне больно.

– Хорошо, мальчик, я отпущу тебя, но после того, как ты приведешь меня к моему другу Боре.

Мы спустились в подвальчик. Я постучал в номер Бовина.

– Капитан, к Вам пришел Ваш друг – Петр, откройте, пожалуйста.

Дверь отворилась, на пороге стоял Бовин. Он держал длинный изогнутый нож.

– А, это ты, слепой Петр. Зачем ты пришел?

– Боря, я хочу получить от тебя карту. Ты знаешь какую. Отдай ее мне. Она ведь не твоя. Наши друзья ждут ее. Они здесь, возле гостиницы.

– Ты не получишь, Петя, карты. А друзьям своим скажи, чтобы проваливали отсюда ко всем чертям. Юнга, вызови милицию.

– Борис, ты не прав! Карта моя. И ты мне ее отдашь.

В руке слепого, вдруг, оказался маузер. Бовин резким движением бросил нож в грудь слепца, но тот успел выстрелить. Из головы Бовина хлестнула кровь и он завалился на бок. Слепой с ножом в груди тоже упал.

Я бросился к Бовину – тот был мертв. Я наклонился над слепым – тот уже не дышал.

– Мама, мама, вызывай милицию. Они убили друг друга.

На улице раздался шум. Послышались крики. Я выглянул наружу. Милиционеры гонялись за какими-то людьми. Те разбегались в разные стороны. Завыла сирена.

Через пять минут все стихло. На улице никого не было.

Потом были опросы следователя. Перед уходом милиционер сказал, что убитые были контрабандистами. И за ними уже давно гонялась милиция по всему СССР. Бовин и Петр с командой перевозили самопальную водку, персидские ковры и ворованный металл. В общем, уголовники.

От переживаний маме стало совсем плохо, и я побежал за врачом. Ну, не совсем за врачом, а ко Льву Моисеевичу Левинсону. Лев Моисеевич жил неподалеку от Сенявина. Он раньше был врачом и часто приходил к нам домой по маминой болезни, но из-за некоторых событий (евреи в наше время не в почете) ему было запрещено работать в медицине, и поэтому сейчас он работал дворником. Мне кажется, доктор был влюблен в маму, но боялся ей об этом сказать. Льву Моисеевичу было лет 40, а роста он был, где-то, 183, поэтому в фартуке дворника на работе он выглядел весьма экзотично. Я в своем рассказе, все равно, буду называть его Доктором.

Доктор Лев Левинсон

Привел я Доктора к маме, он дал ей какие-то свои настойки. Ей стало значительно лучше, и она заснула.

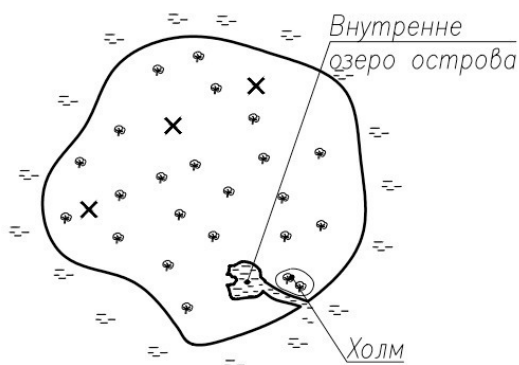
Пока я бегал за Доктором, к нам пришел старинный друг моего отца Василий Трелов. Василий вместе с папой воевал в Туркестане, и отец спас его во время боя с басмачами. Отец погиб тогда и Трелов считал себя обязанным, пока он жив, помогать нашей семье. Василий после войны пошел по партийной (КПСС- Коммунистическая партия Советского Союза. Единственная в то время политическая партия в стране. Он определяла всю жизнь страны и граждан СССР – прим. автора) линии и был уже первым секретарем райкома. Секретарь имел очень большие возможности, да и деньжата у него водились – партийная элита.

Секретарь Василий Трелов

Ну, так вот, уселись мы втроем за стол и, Доктор с Секретарем стали меня расспрашивать о происшедшем. Я им все рассказал и достал карту, которую мне оставил Капитан. Доктор развернул ее.

Это был грязный листок на очень плотной промасленной бумаге. На листке был нарисован план острова с географическими координатами. Остров находился не ближе, чем в 100 километрах от ближайшего к Ленинграду берега Ладоги. В трех местах на острове были нанесены крестики. А в условных обозначениях указано: «Места расположения сокровищ». Внизу плана была надпись: «Настоящий план составлен Густавом Манергамом. 1917 год».

Карта Острова кладов

– Понятно – сказал Секретарь – Манергам, когда эмигрировал из СССР, закопал свои сокровища на этом острове. А чтобы не забыть, где расположены клады, он составил план. А теперь, когда вся Ладога принадлежит Советскому Союзу, он выкопать свой клад уже не может.

– Да, у Манергама денег хватало. Говорят, он из Китая целым караваном на вьючных мулах вывез немереное количество золота, бриллиантов и ваз эпохи Цин. А в Польше захватил несколько сундуков церковных католических артефактов, и все золотые, да серебряные.

– В общем, так, я куплю яхту, и мы отправимся за этими сокровищами – Левинсон, Вы будете судовым врачом. Иван ты будешь юнгой. А я буду адмиралом. Команду и капитана я найму – воскликнул Трелов – я уже давно хотел совершить путешествие на яхте.

– Товарищи, главное, чтобы о сокровищах кроме нас никто, ничего не узнал. Держите язык за зубами, и нам улыбнется удача – грассируя, сказал Лев Моисеевич.

– Лева, Вы, как всегда, правы – ответил Трелов. Я буду молчать даже под пытками. Началась подготовка к путешествию.

Доктор договорился со своим другом, бывшим врачом, а теперь грузчиком в Елисе-вском магазине, о том, что он присмотрит за мамой, пока мы будем отсутствовать.

Трелов в яхт-клубе купил стальную двухмачтовую яхту, водоизмещением 15 тонн, длиной 15 метров, и шириной 4 метра. Это был шедевр советского судостроения. Стройные обводы, отличная остойчивость, скорость хода при среднем ветре 7 узлов, а при свежем все 12.

Купил он яхту у инженера-атомщика, он, вроде, даже академиком был. Яхту ему подарил сам Курчатov за какой-то сумасшедший научный прибор. Владельца звали Смолин, Федор Смолин. Яхту – «Экзосила». После продажи, Трелов предложил Смолину остаться на яхте капитаном.

Капитан Федор Смолин

– Смолин, а хотите за гонорар быть капитаном на этой, уже моей, яхте?

– Товарищ Трелов, а зачем Вы покупаете такой большой корабль, если не умеете им управлять?

– Знаете, мне ведь, яхта нужна только лишь месяца на три. Мне с приятелями надо кое-какие сокровища с острова на Ладого вывезти. А потом она уже не нужна мне будет. Я Вам ее даже подарю после нашего круиза.

– Ну... у меня сейчас перерыв в работе. Мы реактор строим. Пока его наладят, пока запустят... У меня полгодика свободного времени есть. Я, если Вы яхту мне обратно отдадите, деньги Вам за нее верну. Правда, с отсрочкой. Я, как реактор запустим, если все пойдет как надо, получу неплохие премиальные... Смогу выкупить свою «Экзосилу» назад.

– Значит, согласны?

– Да. Мне спокойней будет, если моя «Экзосила» под моим управлением будет. А гонорара мне не нужно. Денег с продажи яхты племяннику на лечение хватит, а коли она моей останется... В общем не нужен мне гонорар. Я буду капитаном этого корабля в Вашем путешествии.

– Ну и отлично, договорились. А команду я уже набрал. Зашел я как-то в ночную столовую в порту, и там познакомился с безногим инвалидом. Зовут его Егор Сильвин. У него вместо левой ноги деревянный протез. Достоинейший человек, доложу я Вам. Так он оказался моряком. Опытный специалист. И моряки знакомые у него есть. В общем, приведет он человек

5 настоящих морских волков. А когда он узнал, что мы за кладом идем, так отказался от платы. Говорит за долю малую от найденного работу свою сделают. Ну, одна выгода, просто прелесть.

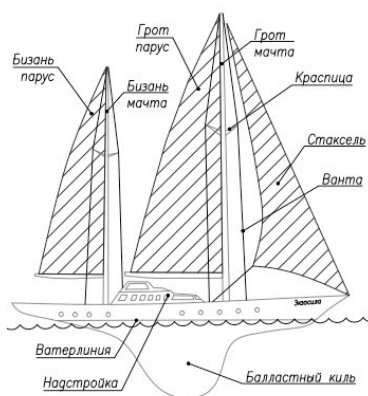
– Не нравится мне это, товарищ Трелов. Команду, обычно, капитан сам набирает. Ну, да ладно, разберемся по ходу дела. Спуска я этим матросам не дам – дисциплина будет на уровне.

– А Сильвин будет корабельным поваром – коком, это я уже привыкаю к морской терминологии – сказал Секретарь, прощаясь.

На следующий день я, Доктор и Секретарь поехали принимать яхту и знакомится с командой. Сильвин встретил нас радушно, показал яхту. Ну и красавица. Корпус из полированной нержавеющей стали, в котором как в зеркале отражались волны, солнце, и даже мы.

Внутренние помещения яхты отделаны красным деревом, мебель – карельской березой.

Парусники, как и военные корабли, моряки называют не судами, а кораблями. Так, что и наша яхта тоже корабль. На нашем корабле несколько помещений: камбуз (кухня), кают-компания, галюн (туалет по-морскому), кубрик для матросов, три каюты для гостей, каюта капитана, штурманская, несколько складских помещений.

Яхта «Экзосила»

Паруса из какого-то необычного материала – белые, гладкие, легкие, воду не впитывают.

Рангоут (то, что держит паруса) сделаны, вы не поверите – из угля. Я был в шоке! Оказалось, что из углерода можно вытягивать нити, из этих нитей делать ткань. Этой тканью оборачивают шаблон нужной формы и пропитывают специальным клеем. После высыхания полученный элемент снимают с шаблона. Так был сделан весь рангоут. Получились элементы невероятной прочности и легкости.

Все канаты и веревки на судах и кораблях моряки называют бегучим или стоячим такелажем. У нас они были сделаны из волокон, которые получают из нефти. Прочность этих веревок безумная. Легкость – необычайная.

Капитан Смолин сказал, что паруса, рангоут, такелаж сделаны советскими химиками по еще не известным в мире технологиям. Академик Курчатов, когда дарил яхту, просил Смолина испытать эти новые материалы на яхте, чтобы решить – применять их или нет в атомных делах. Верю, что в будущем эти материалы будут применять везде (так и будет – прим. автора).

На Экзосиле была смонтирована электрическая сеть. Электропитание подавалось в сеть от аккумуляторов. Аккумуляторы могли заряжаться от небольшого мотор-генератора, который тоже был установлен на яхте.

Одноногий кок Сильвин представил нам матросов, которых он пригласил.

Егор Сильвин – кок

Да, это были настоящие морские волки – лица суровые, обветренные. На голове они носили завязанные сбоку узлом платки (теперь их банданой называют – прим. автора). Руки у всех были такие, что, казалось, они из кирпича воду смогут выдавить.

Моряков звали: Дмитрий Эндросов, Исмаил Хенджаков, Данила Мэрвил, Тимати Моргунов, Олег Обратов.

Дмитрий Эндросов – боцман

Исмаил Хенджаков

Данила Мэрвил, Тимати Моргунов, Олег Обратов

Началось снаряжение яхты к путешествию. Трелов закупил все необходимое: одежду, в том числе морскую форму, продовольствие, воду, надувные шлюпки. Навигационное оборудование и инструменты на яхте уже были. В конце загрузки матросы стали заносить в трюмы какие-то длинные свертки.

- Трелов, что в них – спросил Смолин.
- Оружие, Капитан.
- Зачем оно нам? Да так много?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.